

"Могу я узнать ваши имена, братья?" Фэн Фэйюнь изо всех сил старался успокоиться, но волны эмоций продолжали атаковать его разум.

Почему статуя четырехтысячелетней давности была так похожа на нее? Это было похоже на сон.

Двое молодых людей, смотревших на статую, имели опрятный вид. Ранее они помогли Фэйюню, потому что видели, что он особенный, и хотели стать его другом.

Юноша слева был высоким и худым, с густыми бровями. Он сказал с оттенком гордости: "Фракция маркиза Небесного Тигра, Ли Фэнсинь".

Под знаменем маркиза находилось сто миллионов солдат. Он был высокопоставленным дворянином, поскольку первый из его рода был отцом-основателем династии. Благодаря этому его потомки получили наследственный титул.

Другими словами, фракция маркиза тигров также имела более чем шеститысячелетнюю историю. Она породила множество удивительных талантов и была весьма влиятельна во всем мире.

Таким образом, Ли Фэнсиня нельзя было обвинить в том, что он гордится своей фракцией.

Юноша справа был одет в зеленый халат, ему было около семнадцати или восемнадцати лет. Он сказал: "Глубокая школа, Чжу Мин".

Глубокая школа была одной из пяти школ даосского учения; большинство из них были бродягами и становились приглашенными последователями знати.

Оба юноши имели удивительную культивацию с черным солнечным светом в их даньтяне. Они также обладали элегантной внешностью.

"Могу я спросить, откуда вы?" Ли Фэнсинь обратил внимание на одежду Фэйюня и не смог разглядеть его культивацию. Более того, его спутницей была великая красавица. Его служанки и телохранители были полны духа, так что парень должен был происходить из великой семьи.

Фэйюнь все еще был немного не в себе, глядя на статую. Вместо него ответил Сяншен: "Мы из небольшой секты Великой Южной Префектуры, надеемся расширить свой кругозор, посетив столицу".

В глазах этих дворян южный регион был действительно пустынным. Они считали, что настоящие эксперты были из Центрального Королевства и Земного Дитя.

Фэйюнь, естественно, понимал, почему она ответила именно так. Они были здесь, чтобы заключить союз с пещерой трупов, поэтому нужно было вести себя тихо.

Фэнсинь немного заволновалась и спросила: "Я слышал, что в том регионе появился сын демона, и люди считают его лучшим в династии. Ты уже встречался с ним, брат?"

Чжу Мина тоже привлекла эта тема.

Сяншен не понимал, что в этот момент южный регион потряс весь мир. Все взгляды были прикованы к ней. Она слегка взглянула на Фэйюнь и наоборот.

Фэйюнь стало немного неловко, и она сказала: "Он - дракон среди людей, жемчужина южного региона. Маленьким героям вроде нас не посчастливилось встретить его".

Фэнсинь кивнул в знак согласия: "Он даже спал с Седьмым Еретическим Лордом. Такая смелость действительно редкость".

Улыбка Фэйюнь мгновенно застыла, а Сяншен побледнел.

"Вздых. Это нормально - не видеть его. Я слышал, что он сейчас отравлен и ему осталось жить всего два года. Прошел год, так что я уверен, что его жизненная сила ослабла вместе с его культивацией. Он может быть мертв где-нибудь в болоте". сказал Чжу Мин.

Фэйюнь продолжал соглашаться, пока группа шла к монастырю Веры.

Его мысли были в беспорядке, и его выражение лица показывало это. Почему статуя Шуй Юэтина была здесь во времена династии Цзинь? Раскопки проводились четыре тысячи лет назад, но, конечно, статуя должна была находиться здесь еще дольше.

Что здесь происходило? Возможно, чтение некоторых книг в монастыре даст ему подсказку.

Монастырь находился к северу от статуи, глубоко в облаках.

Каменная дорожка вела к вершине. Наверху раздавался громкий колокольный звон, но он не нарушал спокойствия буддийского здания. Иногда можно было увидеть молодую монахиню, которая готовила по дороге кипяток, читала какие-то писания и направлялась к вершине.

Лагерь звероловцев был еще одним священным местом для буддизма, которое принимало только учениц. Однако здесь ученицы могли заниматься культивированием, не принимая буддизм полностью. Между тем, ученики монастыря Веры должны были стать монахами и монахинями. Он делился на Зал Цзялань и Зал Архатов.

Цзялань предназначался для женщин, культивирующих Писание Орхидеи. Целью было выйти за пределы мира, осознав, что все есть ничто.

Архат был аскетом, культивирующим Писание Алмазной Мудрости. Он сосредоточивался на

себе, устраняя все несвязанные аспекты и оставляя позади все стремления в мире. Мудрость была путем к достижению небытия.

Настоящее различие между лагерем звероловов и монастырем Веры заключалось в их образе жизни. Ученики звероловов присоединялись к миру смертных, чтобы отшлифовать свою природу. Однако здешние ученики не выходили и не участвовали в смертельных конфликтах.

Многие культиваторы пришли возжечь благовония; большинство из них были молодыми вундеркиндами.

С Фэнсином во главе, группа, наконец, добралась до библиотеки монастыря. Здесь не было никаких буддийских пособий по культивированию, только самые обычные священные писания и старые канонические тексты. Поэтому только четыре монахини из раннего Фонда Бессмертия присматривали за ними.

Все они были одеты в белые одежды. Одна из них стояла у входа, а три другие наводили порядок на полках.

Сказав о своем намерении, одна из монахинь провела Фэн Фэйюня внутрь и достала старую книгу о божественной статуе, хранившуюся в темном углу. Люди редко читали ее.

Что касается Фэнсиня и Чжу Мина, то их не интересовали эти буддийские тексты, поэтому они ушли на платформу Аск Будды. Они были здесь только для того, чтобы увидеть Е Сяосяня, и не могли ждать.

Тем временем Сяншен получила нефритовый талисман и достала его. Прочитав содержимое, она быстро ушла с двумя служанками, оставив только четырех охранников. Они стояли снаружи и ждали Фэйюнь.

Фэйюнь стоял в одиночестве под полкой из красного сандалового дерева. Он медленно открыл бамбуковый свиток, написанный более четырех тысяч лет назад. Несмотря на то, что он был тщательно сохранен, многие слова были почти неразборчивы. Некоторые слова рассыпались в прах.

Фэйюнь внимательно прочитал: "В девятый год правления Чэнфэна река Цзинь высохла, и появилась статуя богини...".

Прошел час, прежде чем он закончил читать свиток, не упустив ни одной детали. Вкратце в нем говорилось, что в этот период в династии произошло редкое наводнение, поэтому показалась половина головы статуи. В этот момент двор мобилизовал тридцать тысяч солдат, чтобы изменить течение реки, и еще два года, чтобы раскопать статую полностью.

Появление статуи было весьма благоприятным. Вокруг династии шли дожди, появлялись предметы духа. Это была процветающая эпоха.

Именно по этой причине император того поколения изменил название столицы Цзинь на Божественную столицу.

Фэйюнь слегка поморщился. В свитке не было ни единой подсказки. В нем не было ни слова о том, откуда взялась статуя.

Похоже, мне придется углубиться в легенды". Фэйюнь свернул свиток и положил его обратно на полку.

Однако с другой стороны была пара глаз. Они смотрели друг на друга через щель.

Девушка испугалась, так как не ожидала, что кто-то окажется перед ней, и издала крик.

"Леди, вы в порядке?" Другая девушка быстро подошла ближе.

"Нет... все в порядке".

Фэйюнь не ожидала встретить знакомую в этом месте. Это была Ю Чан из Павильона Высшей Красоты.

Спустя несколько лет эта талантливая музыкантша стала еще более элегантной, с аурой ученого.

Она рассказала ему, что Павильон Верховной Красоты переехал в столицу. Он был очень удивлен и спросил: "Хунъянь все еще там?"

Юй Чань вздохнула и покачала головой: "Старшая сестра пропала на целый год без каких-либо новостей".

"Тогда она покинула клан Фэн". Фэйюнь был разочарован. Он думал, что сможет встретиться с Хунъянь, если Ю Чан будет здесь.

Куда она могла пойти, если не в павильон?

Фэйюнь посмотрел на другую девушку, одетую в белое, и спросил: "У вас с Сюэ У все хорошо?".

Он не знал, начал ли он заботиться о них только потому, что любил Хунъянь. В конце концов, эти девушки в этом бизнесе выглядели красиво внешне, но они сталкивались с трудностями и не могли жаловаться другим.

Это была служанка по имени Ланьэр, молодая девушка с яркими глазами и белыми зубами. Она не знала, кто такая Фэйюнь, и с гордостью ответила на вопрос: "Наша госпожа и госпожа

Сюз У занимают три первых места в Павильоне Высшей Красоты. Но..."

"Но?" поинтересовался Фэйюнь.

Юй Чан глубоко вздохнул и сказал: "Столица - самое процветающее место в мире с бесчисленным количеством культиваторов. Все здешние площадки обычно пользуются поддержкой знати или культивационных сект и кланов. Однако мы только приехали сюда, поэтому нам не хватает стабильности. Другие силы либо держатся от нас подальше, либо крадут наши таланты..."

Она слегка хныкала, ее глаза стали туманными.

Фэйюнь, естественно, услышал в ее голосе недовольство и удивился: "Разве Павильон Высшей Красоты не находится только позади Павильона Улыбки Красоты? Разве вы все не должны быть довольно успешными в этой столице, где люди любят такие вещи?"

Юй Чан покачала головой: "Более половины наших сестер из первой десятки рейтинга переманил Дворец Цветка, и мы остались без сестры Хунъянь. Теперь мы не сравнимся с "Цветком", не говоря уже об "Улыбке Красоты"."

Лань'эр сказала с досадой: "Действительно, с точки зрения музыки и танцевальных способностей, лучшие девушки из "Цветка" не обязательно лучше, чем леди Ю Чан и леди Сюз Ву. Но если нас поддержит Великий Исторический Гений, это привлечет много посетителей, и тогда мы сможем стать такими же горячими, как Triflower."

"Почему наличие Великого Исторического Гения в качестве гостя так сильно повышает твою популярность?" Фэйюнь была озадачена.

Ланьэр объяснила: "Люди, которые посещают эти игровые площадки, молоды. Самые выдающиеся из них входят в нижний и верхний списки Великих Исторических Гениев. Эти двадцать членов - кумиры молодого поколения".

"Когда исторический гений посещает игровую площадку, прибегают молодые дворяне и молодые господа. Ценность дамы вырастет в несколько раз, и ей может быть присвоен титул маэстро."

"Горячим маэстро сейчас является Е Сяосян из "Улыбки красавицы". Поскольку она очень нравится трем историческим гениям, она сейчас играет очень влиятельную роль в столице."

<http://tl.rulate.ru/book/119/2979315>